

О.С. ШИБКОВА
(Ставрополь)

**КАТЕГОРИЯ КАЧЕСТВА
КАК КАТЕГОРИЯ МЫШЛЕНИЯ
(свойство – признак – качество)**

Представлены логико-философские аспекты категории «качество», прослеживается путь этого феномена от формальной логики до когнитологии, исследуется прилагательное как специфическая категория, репрезентирующая когнитивные модели свойств, признаков, качеств.

Ключевые слова: категория, категория «качество», свойство, признак, отношение.

Категории мышления, или логические категории, представляют «наиболее общие, основные понятия и существенные определения объекта познания; они выражают универсальные, высшие формы обобщения бытия “познания”» [7, с. 329]. К числу логических относят обычно категории материи, качества, количества и меры, пространства и времени, сущности и явления, формы и содержания, причины и следствия, всеобщности, особенности и единичности, необходимости и случайности, абстрактного и конкретного, логического и исторического, системы и структуры и некоторые другие.

Будучи наиболее общими феноменами познания, понимания и осмысления объективной действительности, эти логико-философские категории группируются исследователями в определенные совокупности, в которых объединяются тесно связанные друг с другом категории, ср., например, вещь – свойство – отношение; качество – количество – мера; форма – содержание и т.п. Объединение категорий в те или иные совокупности не характеризуется каким-либо произвольным основанием. Так, вещь как сущность характеризуется определенным свойством, что и составляет ее данность, противопоставленную по своим свойствам другим вещам с аналогичными свойствами. Вещи объединяются в класс, род или вид с тождественными свойствами одного и того же порядка.

Таким образом, через наличие/отсутствие тождественных/ нетождественных

свойств имплицитно реализуется категория отношения. Хотя то же отношение реализуется и эксплицитно, в процессе реального противопоставления. Что касается категорий «качество» и «количество», то уже Ф. Энгельс отмечал, что «количество и качество соответствуют ... друг другу взаимно и обоюдосторонне» [5, с. 385]. О тесной связи категорий количества и качества свидетельствует также закон перехода количественного накопления в качественные изменения. Кроме того, «для оперирования категорией количества необходимо располагать категорией качества, хотя реально не существует качества без количества, и наоборот» [7, с. 331]. Дело в том, что количественное определение отдельного предмета требует выделения его как отдельного предмета, а это может происходить только при установлении его качественной определенности. Так, например, И.С. Тимофеев дает рассматриваемой категории следующее определение: «Качество в методологическом плане есть определенность предмета познания, устанавливаемая в отношениях тождества и различия с другими предметами, при целостном рассмотрении признаков» [8, с. 18]. Очень часто качество трактуется как единство свойств (существенных свойств) той или иной вещи. При таком толковании категория «свойство» с необходимостью включается в подсистему «свойство – качество – количество – мера», что влечет за собой нарушение принципа классификации категорий, т.к. свойство относится к подсистеме «вещь – свойство – отношение» (Там же, с. 61).

Сравнивая между собой различные утверждения по поводу таких философских категорий мышления, как «свойство», «качество», а также «признак» (см. определение качества у И.С. Тимофеева), можно с большой долей уверенности утверждать, что различение/отождествление, включение их то в одну, то в другую подсистему («гнездо», «совокупность» классифицированных категорий) осуществляется на их смысловой интерпретации. При этом также присутствует и некий образ предмета/предметов с его признаками. Различение/неразличение, смысловая интерпретация/переинтерпретация осуществляются, как правило, на одном и том же уровне аб-

стракции. На наш взгляд, категории «свойство», «признак» и «качество» имеют разный гносеологический статус и не представляют собой некоего синонимического явления в области логико-философской классификации категорий мышления.

Рассмотрим статические свойства предмета. Основным отличием свойства предмета от его признака мы, вслед за А.Д. Кошелевым, считаем то, что «предмет занимает часть пространства, конституирует собою место в пространстве, имеет самостоятельное местоположение, тогда как признак и отношение сами по себе таким свойством не обладают» (подчеркнуто нами. – *О.Ш.*) [3, с. 40]. Ясно также и то, что предмет – это одно из агрегатных состояний материи как таковой. Понятно и то, что иные агрегатные (внутренне-структурные) состояния материи (жидкое, газообразное, плазменное) могут не обладать таким свойством, как формирование пространства (места), и не занимать его.

Следует отметить тот факт, что сущность в акте референции выделяется в предмете или живом существе определенные статические свойства. Разные статические свойства разных предметов и разных живых существ дают нам на сопоставительно-сравнительном уровне познания (осмысления) их признаковые характеристики. Отсюда следует, что признаки связаны с теми или иными свойствами предметов и проявляются только в сравнении/сопоставлении с предметами другого типа, класса. Становится также понятным, что когда проводится сравнение/сопоставление предметов внутри одного типа/класса предметов с учетом позиции самого субъекта, то тотальное (всеобщее) свойство, связанное с его количественным представительством в предмете, имеющим определенную пространственную форму (естественную или приобретенную), может получить да и получает его признаковую характеристику; сравним: большой, маленький, горячий, теплый, холодный, высокий, низкий, твердый, мягкий, рыхлый, горький, шершавый, гладкий и т.п. Отсюда следует, что «свойство» как мыслительная категория, связанная с реальными предметами, может обобщаться то как признак, то как качество.

Напомним, что «свойство» – это внутренне присущее предмету агрегатное со-

стояние. Свойства разных предметов выявляются в результате взаимодействия человека с этими предметами. Свойства разных предметов для действующего и познающего субъекта приобретают статус отличительного признака. То есть признак – это осмысленное проявление вонне свойства предмета по сравнению с другим свойством другого предмета, опосредованное, во-первых, деятельностью человека с этим предметом, во-вторых, конкретным органом чувств человека и, в-третьих, наличием в мире человека других предметов реальной действительности. Понятно, что признак – это новый аспект осмысления действительности. Он как бы опирается на свойство – это свойство, переведенное на иной уровень осмысления. Признак становится основной «приметой», «меткой» предмета в сравнении с признаком другого предмета в мышлении человека. В то же время признак, став ориентирующим моментом во взаимодействии человека с окружающей действительностью, никак не представляет собой качественную определенность предмета.

Взаимоотношения логико-философских и мыслительных категорий «свойство», «признак», «качество» имеют определенное своеобразие. Так, если при анализе объективной действительности мы «удаляем» человека/субъекта деятельности из этой действительности, то вместе с ним исчезают и две категории «признак» и «качество». Остается только категория «свойство», которая независима от человека, ведь свойства внутренне присущи материи и зависят только от ее внутренней организации. Свойства конкретной материи могут изменяться в результате ее самораспада (радиоактивное излучение, распад) или воздействия других предметов.

Иное дело – категории «признак» и «свойство». Обе эти категории возникают только при наличии человека в объективной реальности; они возникают в человеческом мире как результат его взаимодействия, усвоения, присвоения, осмысления им материала природы и как результат его целенаправленной деятельности с этим природным материалом. При этом категория «признак» является основанием для становления и развития ориентировочной включенности человека в объективную реальность, а также создания аспектов человеческого мира. Категория «качество», бу-

дучи связанной с осмысленной целеполагающей деятельностью человека, как-то: изготовление орудий охоты, труда и т.п., имеет телеологический характер и опирается на свойства материала, из которого состоит предмет. Включение в ту или иную совокупность, категориальный ряд, например «свойство – качество – количество – мера» или «вещь – свойство – отношение», приводит к искажению взаимоотношений между категориями, заставляет рассуждать о них как о познавательномыслительных категориях одного и того же порядка, связанных с объективной реальностью как таковой. Отметим еще раз, что «свойство» как категория бытия принадлежит самой объективной действительности, т.е. самой материи в различных ее ипостасях, тогда как категорий «признак» и «качество» в объективном мире нет.

Весьма своеобразные отношения наблюдаются между категориями «качество» и «признак». В одном случае, сравнивая предметы между собой, мы можем установить их определенную размерность, т.е. отнести их к тонким/толстым или к большим/средним и маленьким. Размерность (мера) предметов, тождественных друг другу в иных отношениях, становится их признаковой характеристикой и в то же время их качественной определенностью, которая может быть выявлена только в результате применения этих предметов в конкретной деятельности. Сравним, например, два выражения: «тонкая шайба» и «толстая шайба», в которых «тонкий/толстый» как признаковые характеристики могут дать разные характеристики вращения детали: свободное/затрудненное, и тогда идет обратная оценка шайбы не по признаковости, а по качественности, т.е. шайба «не того/того качества», а это означает, что «признак» является здесь основанием осмысления качественности – «качества». Иными словами, в основании категории «признак» (толстая/тонкая шайба) лежит другая категория «мера» (количество). И тогда мера (количество) и, соответственно, признак (тонкий/толстый) существуют в объективной реальности как данность и как познанные феномены, а категория «качество» появляется лишь в результате применения этой данности в иной области, в области деятельности, т.е. категория «качество» является деятельностной категорией.

Рассмотрим иной аспект нашего примера: будем опираться не на признак, в основании которого лежит категория «мера» (количество), а на свойство. Например, шайба изготовлена из мягкого или твердого металла. Оказывается, что свойство осмысляется теперь как признак – *мягкая/твердая, жесткая шайба*. В то же время мы ничего не можем сказать о качестве этого предмета до тех пор, пока мы не включим этот предмет в деятельность. И только результат включения мягкой или твердой/жесткой шайбы в деятельность позволяет осмыслить ее качественную определенность. Таким образом, здесь мы наблюдаем проявление категории «качество» в области деятельности. И это еще раз подтверждает наше предположение о том, что категории «свойство», «признак», «количество» (мера) и «качество» с необходимостью относятся к разным областям: свойство и количество (мера) – к объективной реальности, признак – к объективной действительности как результат человеческого познания и качество – к человеческой деятельности как результат ее осмысления. При этом мы имеем в виду не только практическую деятельность, где категория «качество» как мыслительно-оценочная категория проявляется в первую очередь, но и область мыследеятельности, с помощью которой осуществляются осмысление и рубрикация (классификация) предметов реального мира.

Как мы уже говорили ранее, категория качества не контрастна по отношению к другим категориям, но делится на контрастные подкатегории в зависимости от способа воплощения: сенсорные/несенсорные. Сенсорные, в свою очередь, дробятся на зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые и обонятельные; несенсорные – на индивидуально-деятельностные (например, ловкий) и социально-оценочные. Все эти подкатегории качества в результате переосмысления на базе метафоры и метонимии могут переноситься на мыслительные образования нефизического порядка. Сенсорное/несенсорное качественное восприятие и воплощение служат доконцептуальной базой осмысления окружающей природы и жизнедеятельности человека в ней. Доконцептуальная органи-

зация смысла лежит в основе интеллектуальных концептуальных моделей, или ИКМ (термин Дж. Лакоффа [4], построенных контрастно/неконтрастно. Можно сделать вывод о том, что «только сходное/несходное характеризует качество» [1, с. 77] и дает концепты лексем, которые служат базой лексикализации категории качества в разных языках и притом по-разному.

Интересны в этом плане экспериментальные данные Э. Рош [10] (на них ссылается и Дж. Лакофф в книге «Женщины, огонь и опасные вещи» [4, с. 63]), которая показала, что в языке дани (Новая Гвинея) имеются только две лексемы, содержание которых связано с обозначением цвета – это *milí* (темно-холодный, включающий черный, зеленый и синий) и *moło* (светло-теплый, включающий белый, красный и желтый). Оказалось, что говорящие на языке дани, когда их просили показать лучший образец (иначе – прототип) из двух цветовых категорий, выбирали основные (в европейском понимании) цвета, например, белый, красный или желтый для *moło*. При этом разные говорящие выбирали разные цвета, т.е. для одного говорящего *moło* был белым образцом, для другого – красным или желтым.

Как показал Р. Диксон, некоторые языки вообще могут не иметь прилагательных или же их очень мало [9]. Прилагательные же – это основная лингвистическая единица, связанная с категорией «качество». Так, например, в языке игбо имеется всего восемь имен прилагательных, в языке хауса их двенадцать. При этом оказывается, что при малом количестве прилагательных можно весьма точно предсказать, что это будут прилагательные, выражающие центральные объективные значения, такие как большой – маленький, хороший – плохой, белый – черный, молодой – старый, твердый – мягкий и т.п. [4, с. 377]. Однако возникает проблема: как можно все эти гетерогенные феномены свести воедино или понять как единую мыслительную категорию качества. Более того, за некоторой качественной определенностью предмета скрываются онтологическая неясность и неопределенность.

Например, учитывая разный болевой порог у индивидов, можно предпо-

ложить, что точная температурная характеристика одного и того же предмета для одного человека будет выражаться словом «холодный», а для другого – «теплый», третий же скажет «горячий». Подобное можно утверждать и по отношению к иным «центральным объективным значениям» Дж. Лакоффа. Приходим к выводу, что ни температурная характеристика, ни размерность, ни возраст и т.п. не являются качеством как таковым. Это все признаковые характеристики и, соответственно, признаковая определенность, т.е. ни «белизна», ни «чернота», ни «малость» или «огромность», «старость» или «молодость» не являются качествами.

Литература

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. / ред. З.Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1975. Т.1. С. 65 – 367.
2. Гегель Г.Ф. Наука логики // Сочинения. М. : Госполитиздат, 1937. Т.V.
3. Кошелев А.Д. Еще раз о значении имени существительного // Логический анализ языка. Языки пространств. М. : Яз. рус. культуры, 2000. С. 38 – 46.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Яз. славянской культуры, 2004.
5. Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения : в 30 т. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 20.
6. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М. : Наука, 1982.
7. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М. : Госполитиздат, 1960.
8. Тимофеев И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М. : Наука, 1972.
9. Dixon R.M.W. Adjective classes: a cross-linguistic typology. Auckland : Oxford univ. press, 2004. Т. XXI.
10. Rosch E. Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4. P. 328 – 350.

Category “Quality” as thinking category (Characteristic – Sign – Quality)

There are regarded the logic and philosophy aspects of category “Quality”, traced this phenomenon’s way from formal logic to cognitive science, researched the adjective as a specific category representing cognitive models of characteristics, signs, qualities.

Key words: *category, category “quality – characteristic – sign”, treatment.*